

Открытие памятника Пушкину // Русскій
Вѣстникъ. 1880. № 6. С. 931, 992-993.

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ПУШКИНУ

Открытие памятника Пушкину назначавшееся первоначально на день рожденія поэта, 26 мая, было, по случаю горестнаго событія облекшаго Россію въ трауръ, отсрочено и окончательно состоялось въ пятницу 6 іюня.

Наканунѣ въ залѣ Городской Думы, въ 2 часа пополудни, происходило подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго публичное засѣданіе Высочайше утверждаемаго Комитета по сооруженію памятника для приѣма депутацій отъ разныхъ учрежденій и обществъ. Въ залѣ на высокомъ пирамидальномъ пьедесталѣ обтянутомъ синимъ сукномъ и перевитымъ бѣлыми атласными лентами былъ поставленъ громаднѣйшій бюстъ Пушкина, эффектно выдѣлявшійся среди широколиственнаго вѣтвей. Рядомъ со столомъ за которымъ сидѣли члены Комитета, на почетныхъ мѣстахъ помѣстившись ближайшіе члены семьи покойнаго поэта: вторая дочь А. С. Пушкина, Наталья Але-

Изъ многочисленныхъ чтеній въ обществахъ и собраніяхъ по случаю Пушкинскаго праздника наибольшій успѣхъ выпалъ на долю чтенія Ф. М. Достоевскаго. Приводимъ заключеніе этого замѣчательнаго чтенія произведшаго сильнѣйшее впечатлѣніе на слушателей (полное чтеніе напечатано въ № 162 *Московскихъ Вѣдомостей*).

„Что такое для насъ Петровская реформа, и не въ будущемъ только, а даже и въ томъ что уже было, произошло. что уже явилось во очію? Что означала для насъ эта реформа? Вѣдь не была же она только для насъ усвоеніемъ европейскихъ костюмовъ, обычаевъ, изобрѣтеній и европейской науки. Вникнемъ какъ дѣло было, поглядимъ пристальнѣе. Да, очень можетъ быть что Петръ первоначально только въ этомъ смыслѣ и началъ производить ее, т.-е. въ смыслѣ ближайше-утилитарномъ, но въ послѣдствіи, въ дальнѣйшемъ развитіи имъ своей идеи, Петръ несомнѣнно повиновался нѣ которому затаенному чутью, которое влекло его, въ его дѣлѣ, къ дѣламъ будущимъ, несомнѣнно огромнѣйшимъ, чѣмъ одинъ только ближайшій утилитаризмъ. Такъ точно и Русскій народъ не изъ одного только утилитаризма принялъ реформу, а несомнѣнно уже ощутивъ своимъ предчувствіемъ почти тотчасъ же нѣкоторую дальнѣйшую, несравненно болѣе высшую цѣль чѣмъ ближайшій утилитаризмъ,—ощутивъ эту цѣль олять-таки конечно, повторяю это, безсознательно, но однакоже и непосредственно и вполне жизненно. Вѣдь мы разомъ устремились тогда къ самому жизненному возсоединенію, къ единенію всечеловѣческому! Мы не враждебно (какъ казалось должно бы было случиться), а дружественно, съ полною любовію приняли въ душу нашу гениіи чужихъ націй,

всѣхъ вмѣстѣ, не дѣлая преимущественныхъ племенныхъ различій, умѣя инстинктомъ, почти съ самаго перваго шагу различать, свивать противорѣчія, извинять и примирать различія, и тѣмъ уже выказали готовность и склонность нашу, намъ самимъ только что объявившуюся и сказавшуюся, ко всеобщему общечеловѣческому воссоединенію со всеми племенами великаго Арійскаго рода. Да, назначеніе русскаго человѣка есть безспорно всеевропейское и всемірное. Стать настоящимъ Русскимъ, стать вполнѣ русскимъ можетъ-быть и значить только (въ концѣ концовъ это подчеркните) стать братомъ всѣхъ людей, *всечеловѣкомъ* если хотите. О все это славянофильство и западничество наше есть одно только великое у насъ недоразумѣніе, хотя исторически и необходимое. Для настоящаго Русскаго Европа и удѣлъ всего великаго Арійскаго племени такъ же дороги какъ и сама Россія, какъ и удѣлъ своей родной земли, потому что нашъ удѣлъ и есть всемірность, и не мечомъ пріобрѣтенная, а силой братства и братскаго стремленія нашего къ воссоединенію людей. Если захотите взглянуть въ нашу исторію послѣ Петровской реформы, вы найдете уже слѣды и указанія этой мысли, этого мечтанія моего, если хотите, въ характерѣ общенія нашего съ европейскими племенами, даже въ государственной политикѣ нашей. Ибо что дѣлала Россія во всѣ эти два вѣка въ своей политикѣ какъ не служила Европѣ можетъ-быть гораздо болѣе чѣмъ себѣ самой? Не думаю чтобъ отъ неумѣнія лишь нашихъ политиковъ это происходило. О, народы Европы и не знаютъ какъ они намъ дороги! И въ послѣдствіи, я вѣрю въ это, мы, то-есть конечно не мы, а будущіе грядущіе русскіе люди, поймутъ уже всѣ до единого что стать настоящимъ Русскимъ и будетъ именно значить: стремиться внести примиреніе въ европейскія противорѣчія уже окончательно, указать исходъ европейской тоскѣ въ своей русской душѣ, всечеловѣчной и все-соединяющей, вмѣстить въ нее съ братскою любовію всѣхъ нашихъ братьевъ, а въ концѣ концовъ можетъ-быть и изречь окончательное слово великой, общей гармоніи, братскаго окончательнаго согласія всѣхъ племенъ по Христову евангельскому закону! Знаю, слишкомъ знаю что слова мои могутъ показаться восторженными, преувеличенными и фантастическими. Пусть, но я не раскаиваюсь что ихъ высказалъ. Этому надлежало быть высказаннымъ, но особенно теперь, въ минуту торжества нашего, въ минуту чествованія нашего